

Плескач Таисия Васильевна

магистрант

АНО ВО «Московский университет «Синергия»

г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОТ МАТЕРИАЛЬНОГО К ИНФОРМАЦИОННОМУ ПОДХОДУ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция понятия и видов доказательств в контексте стремительной цифровизации правовой среды. Анализируется кризис классических подходов к доказательству, основанных на материальной фиксации фактов, и обосновывает необходимость перехода к концепции «цифрового следа» и «информационного источника». Особое внимание уделяется проблемам допустимости цифровых данных и использованию алгоритмов искусственного интеллекта в процессе доказывания.

Ключевые слова: доказательства, источники доказательств, цифровизация, цифровой след, алгоритмическое доказывание, допустимость, уголовный процесс, гражданское судопроизводство.

Классическая доктрина доказательственного права на протяжении столетий базировалась на материальном понимании факта. Доказательство воспринималось как некий физический объект или зафиксированное на бумажном носителе сведения, обладающее устойчивостью и поддающееся физическому осмотру. Однако стремительная цифровая трансформация правовой реальности вступает в противоречие с этой консервативной парадигмой. Появление распределенных реестров, зашифрованных мессенджеров и систем искусственного интеллекта требует переосмысления самой природы доказательства и критериев его легализации в судебном процессе.

Традиционная классификация доказательств, разделяющая их на личные (показания) и вещественные (предметы), в условиях цифровой среды демонстри-

рует свою ограниченность. Основной проблемой становится разрыв между «фактическим знанием» и «процессуальным доказательством». В цифровую эпоху информация становится нематериальной, она существует в виде потоков данных, которые невозможно «осмотреть» в классическом понимании.

Традиционный подход к вещественным доказательствам ориентирован на физическую идентификацию объекта. В цифровой среде объект (файл, сообщение) легко поддается модификации без изменения его внешнего вида. Это ставит под удар фундаментальный критерий достоверности.

Таким образом, классическое понятие «вещественного доказательства» должно быть дополнено или заменено понятием «цифрового следа», где ключевым признаком является не физическая форма, а математическая неизменность (целостность) данных.

В ходе исследования было установлено, что цифровизация порождает новый класс источников доказательств – динамические информационные потоки. В отличие от статичного документа, цифровой источник (например, данные геолокации или логи сервера) является результатом непрерывного процесса.

Специфика этих источников требует внедрения в процессуальное право новых стандартов верификации. Мы предлагаем отойти от проверки «внешнего вида» документа к проверке «цифровой цепочки обеспечения сохранности» (digital chain of custody). В этом контексте использование криптографических методов, таких как хеширование, должно стать не факультативным, а обязательным процессуальным требованием для признания цифрового источника допустимым.

Особую сложность представляет использование в судопроизводстве результатов работы алгоритмов и систем искусственного интеллекта. Использование ИИ для анализа больших данных (Big Data) в целях поиска закономерностей в поведении субъектов создает риск возникновения так называемого «эффекта черного ящика».

Проблема заключается в том, что, если алгоритм выдает результат (например, вероятность совершения преступления или риск рецидива), но его внутренняя логика недоступна для понимания или проверки судом, такое доказательство

нарушает принцип состязательности и прозрачности. Невозможность подвергнуть «решение алгоритма» перекрестному допросу ставит под сомнение его правовую природу. Необходимо законодательное закрепление обязанности раскрытия методологической основы алгоритма, используемого в доказательственной деятельности.

Трансформация источников проявляется по-разному в зависимости от типа процесса. В гражданском процессе цифровизация идет по пути упрощения обмена информацией (электронный документооборот). В уголовном процессе – по пути усложнения контроля над доказательствами, где цифровой след становится основным инструментом борьбы между обвинением и защитой. В административном процессе цифровизация требует усиления судебного контроля за «автоматизированными решениями» государственных органов, чтобы избежать бесконтрольного применения алгоритмов власти.

Подводя итог, следует констатировать, что институт доказательств находится в стадии парадигмального сдвига. Переход от материально-центрированной модели к информационно-алгоритмической требует не просто обновления нормативных актов, а глубокой перестройки методологии доказывания.

Развитие системы источников доказательств должно базироваться на трех столпах:

- технологической верифицируемости (математическая проверка целостности данных);
- алгоритмической прозрачности (право на понимание логики ии);
- процессуальной адаптивности (сочетание традиционных и цифровых стандартов).

Только через интеграцию технологических стандартов в правовые нормы возможно обеспечить сохранение справедливости и законности в условиях цифровой реальности

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 26.07.2026).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №188-ФЗ (ред. от 04.08.2026).

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 02.07.2015 №218-ФЗ (ред. от 09.04.2026).

4. Защита прав и интересов в цифровой среде уголовного судопроизводства: монография / под ред. С.В. Зуева, О.В. Мичуриной. – М.: Юрлитинформ. 2025. – 328 с.